

33
А 8

На правах рукописи

НАЖАХ СААТИ

Особенности развития национального капитала в Сирии

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель — доктор экономических наук
профессор М. С. ДРАГИЛЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 19 6 5

33
Д 8

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет
Кафедра политической экономии

Диссертация состоит из трех глав.

В первой главе рассматриваются исторические условия формирования национального капитала в Сирии. Дана общая картина сирийской экономики середины и второй половины XIX в.

Анализ экономических отношений того периода показал господство крупной земельной собственности и докапиталистических форм экономики в сирийской деревне с ограниченным применением наемного труда. Следовательно, в середине XIX в. уже существовали капиталистические производственные отношения, но преобладали докапиталистические формы хозяйства.

В городе существовали предприятия мануфактурного типа, но преобладало ремесленное производство.

Рассмотрены основные факторы, способствовавшие и задерживавшие разложение натурального хозяйства, дифференциацию мелко-товарного производства и развитие товарнокапиталистических отношений в Сирии в XIX в. и в период французского мандата. Здесь большую роль сыграли налоги. Показаны формы налогов: налог алашар, т. е. одна десятая урожая, налог алагнам, которым облагалось скотоводство.

Особое значение имела феодальная собственность на землю. В диссертации приведена карта крупной земельной собственности в районе Хама. В 1945 г. мелкое землевладение (менее 10 га) составляло всего 15% общей площади, среднее (от 10—100 га) — 33%, крупное (более 100 га) — 52%.

Однако концентрация земли и экспроприация крестьян не вели к распространению капиталистических отношений, так как большая часть земель продолжала обрабатываться издольщиками. Обезземеленные крестьяне не превратились в пролетариат, а крупные землевладельцы не вели свои хозяйства на базе капиталистических отношений, что является одной из особенностей разложения натурального хозяйства и развития национального капитала в Сирии.

Большую роль играли здесь и налоги. В диссертации показаны формы налогов: налог алашар, т. е. взимание одной десятой части урожая, налог с фруктовых деревьев, налог алагнам, которым облагалось скотоводство. Существовали налоги и на орудия домашнего ремесла и на каждое событие в семье. Методы взимания налогов вели к тому, что, как правило, у крестьянина не оставалось средств, необходимых для содержания семьи, что вынуждало его

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

Академии наук Киргизской ССР

274436

идти к ростовщику или в кабалу к помещику. В городах налоговое обложение, хотя и в других формах, было не менее тяжелым.

Как известно, развитие товарного производства в немалой мере зависит от условий транспорта. В первой половине XIX в. в Сирии существовали главным образом примитивные средства передвижения, и только во второй половине XIX в. иностранный капитал начал строительство железных и шоссейных дорог, портов и путей сообщения. В 1857 г. между Бейрутом и Дамаском начал курсировать диллижанс; в 1894 г. порт Бейрут стал принимать большие корабли; в 1890 г. в Сирии начали действовать железные дороги. Хотя при строительстве железных и шоссейных дорог учитывались интересы не национальной экономики, а иностранного капитала, нуждавшегося в сирийских рынках и сырье, тем не менее они имели влияние на разложение натурального хозяйства. Автомобильный транспорт развивался в период мандата, что способствовало проникновению в самые отдаленные районы страны.

Фактором развития товарного производства в Сирии была внешняя торговля. В диссертации рассмотрена торговля Сирии с четырьмя странами (Францией, Англией, Тосканией и Турцией) и показана структура экспорта и импорта. Вывоз дешевого сирийского сырья ускорил разложение натурального хозяйства, но в то же время лишил ремесленное производство Сирии необходимого сырья; а ввоз в Сирию товаров разорил ремесленников, которые не могли противостоять конкуренции дешевых машинных товаров.

К числу важнейших факторов, определявших степень развития товарно-капиталистических отношений, принадлежало вторжение иностранного капитала. Он держал в своих руках политическую и экономическую жизнь страны. Кредиты, получавшиеся от иностранных банков, тратились непроизводительно, погашение кредитов и выплата процентов подрывали возможности накопления национального капитала, вынуждали государство увеличивать налоги, что ускоряло разорение мелких производителей как в городе, так и в деревне.

В этом же направлении действовал и такой факт, как передача сбора некоторых налогов представителям иностранного капитала.

Открытие дверей страны перед иностранными товарами, таможенный тариф, который составлял всего 3%, тогда как продавцы сирийских продуктов платили налоги до 40% их стоимости; высокие ростовщические проценты, достигавшие 40%, тогда как европейские промышленники получали кредиты из 6—8%; последствия восстаний и войн — все это разоряло городского производителя. Об этом свидетельствует уменьшение населения в таких промышленных центрах, как Дамаск и Халеб, сокращение производства, отсутствие концентрации промышленного производства в течение почти столетия и уменьшение числа рабочих.

Проникновение в экономику Сирии иностранного капитала имело противоположные последствия, оно, с одной стороны, тормозило накопление национального капитала и развитие капиталистиче-

ских отношений, а с другой стороны, втягивало страну в мировой рынок, влияло на развитие внутреннего рынка и на возникновение капиталистических отношений.

Сосредоточив в своих руках банки, железные дороги и порты, табачное, шелковое и хлопковое производство, контролируя внешнюю торговлю и ключевые статьи бюджета империи, иностранные монополии смогли в период турецкого ига подчинить себе национальный капитал и экономику страны вообще. В период мандата иностранные монополии подчинили себе и производство электроэнергии, пути сообщения. И опираясь на власть и все ее законодательные исполнительные органы, они смогли еще сильнее подчинить себе национальный капитал.

В диссертации рассматриваются формы этого подчинения: повышение тарифов на перевозку местных товаров, на электроэнергию, вывоза из страны нужное для местной промышленности сырье и ввоза дешевые иностранные товары. Через кредитную сферу иностранные компании содействовали развитию производства и обработки нужного им сырья и тех отраслей, товары которых не конкурировали с их товарами. Когда французские промышленники не нуждались в каком-либо сирийском сырье, они отказывались от него и таким образом разоряли крестьян. Они определяли судьбу табачного производства и всех производителей, занятых в этой отрасли. Таким же было положение в хлопководстве и шелководстве. Занимая монопольное положение в Сирии, иностранные компании могли диктовать свои условия национальному капиталу и определяли его развитие.

В период первой мировой войны Сирия, находясь под турецким игом, как и остальные части империи, несла на себе все бремя войны, а в последний период войны на ее территории велись бои. Экономика страны от этого сильно пострадала. Отступление турецкой армии из Сирии нанесло тяжелый удар по ее производительным силам. Произошла массовая экспроприация крестьян, которые для того чтобы не умереть с голода, продавали свои участки земли за бесценок. Деревни и села пустели, крестьянские массы пополняли ряды резервной армии разоренных ремесленников.

После войны арабские страны были отторгнуты от Турции и разделены между союзниками. Сирия и Ливан были отданы Франции. Им был навязан режим мандата, который поставил страну не только под прямое экономическое влияние, но и политический контроль иностранного, а именно французского капитала.

Условия мандата, создавшие чрезвычайно благоприятные возможности для ввоза иностранных товаров, сужение традиционного рынка сирийских товаров в связи с отделением страны от Ирака, Палестины, Иордании, Египта и Турции, раздел самой Сирии на 5 государств — все это крайне отрицательно сказалось на экономике Сирии.

В результате мандата усилилось вторжение иностранного и особенно французского капитала. Сирия стала благоприятной почвой

для эксплуатации со стороны французских монополий, были организованы различные французские компании в кредитной сфере, в области транспорта, электроэнергетики, шелка, табака, питьевой воды. Каждая из них имела монопольное положение в своей области и гарантированный доход. Таким образом, они могли диктовать национальному капиталу свои условия. Ко всему этому следует добавить и то, что иностранные монополии использовали в своих интересах законодательную и исполнительную власть в борьбе с национальным капиталом.

В работе значительное место отведено условиям развития экономики Сирии в период между двумя мировыми войнами. Показаны в частности изменения, происшедшие в сельском хозяйстве. Приведены данные, из которых видно, что в период с 1922 по 1938 г. размер посевных площадей увеличился всего на одну треть, что свидетельствовало о том, что темпы роста посевных площадей оставались замедленными. Производство технических культур (хлопок и шелк) росло так медленно, что не достигло и довоенного уровня.

В работе приводятся данные об импорте удобрений и сельскохозяйственных машин, из которых автор делает вывод о том, что, во-первых, национальный капитал начал в этот период модернизацию сельского хозяйства; во-вторых, этот процесс шел очень замедленными темпами; в-третьих, что сельское хозяйство подмандатной Сирии являлось областью инвестиции небольших иностранных и национальных капиталов, в-четвертых, в сельском хозяйстве этого периода господствовали докапиталистические отношения.

Что же касается условий развития национального капитала в этот период в экономике городов, то в этом отношении в диссертации отмечаются следующие моменты. Иноземное иго, режим мандата с его 11-м пунктом, открывающим двери Сирии перед товарами стран — членов Лиги Наций, отсутствие протекционистской политики, неустойчивость сирийской лиры, привязанной к франку, и подавление восстаний против французских мандатских властей — все это тормозило развитие национального капитала. Ключевые позиции экономики страны, как-то, кредитная система, электроэнергия, внутренний и внешний транспорт, а также политическая власть были в руках представителей иностранного капитала. Посредством налогового обложения французские власти не только ослабляли конкуренцию национальных товаров с иностранными в самой Сирии, но и способствовали тому, что сирийские национальные товары потеряли рынок и в соседних странах.

Торговый баланс Сирии в этот период был всегда дефицитным. Производство некоторых экспортных продуктов сократилось. В 1937 г. выработка шелковой пряжи сократилась на 3/4 по сравнению с 1930 г. С 1926 по 1937 г. производство мыла уменьшилось более чем на 2/3, производство кожи в период с 1928 и по 1930 — на 70%. Из 2500 рабочих, занятых дублением кожи до первой половины войны, в 1923 г. осталось всего лишь 150 человек. После

1930 г. современная промышленность смогла занять только часть рабочей силы страны (16% общего числа).

Далее, в диссертации выясняется, каково было влияние второй мировой войны на развитие национального капитала в Сирии.

В связи с войной в странах Европы, являвшихся основными экспортёрами в Сирию машинного оборудования, и с переходом Сирии из рук союзников в руки вишистов, национальный капитал Сирии был вынужден ограничиться местными возможностями.

Импорт машинного оборудования, который достиг до войны в 1938 г. 4747 т, колебался следующим образом: в 1939 г. — 4320 т, в 1940 г. — 1629 т, в 1941 г. — 56 т, в 1942 г. — 205 т, в 1943 г. — 370 т, в 1944 г. — 628 т и в 1945 — 1817 т.

В то же время прекратился приток на рынки Сирии и соседних арабских стран европейских потребительских товаров. Если к этому добавить нужды союзников в промышленных и продовольственных товарах, то можно представить, насколько велик был спрос при ограниченном предложении. В результате промышленность и ремесло Сирии, которые до войны развивались крайне медленно, оживились. Созданное национальными властями и союзниками «бюро экономики войны» (Б. Э. В.) предоставляло национальной промышленности разнообразную техническую помощь. Кроме того, в период войны армиями союзников в Сирии была израсходована сумма в 800 млн. сирийских лир. Это означало, что в руки промышленников, торговцев и землевладельцев попал сравнительно большой капитал. Если в подмандатной Сирии (с 1919 по 1939 г.) национальные капиталовложения в современную промышленность составляли приблизительно 20 млн. сирийских лир, то в период войны они достигли, по мнению некоторых экономистов, 200 млн. сирийских лир.

Однако, если военное положение несколько улучшило условия для развития национального капитала, то, с другой стороны, оно создало и возможности для укрепления в Сирии позиций иностранного капитала. Английский капитал добился монополии на зерновое производство, импорт и продажу таких важных продуктов, как рис и сахар. Американский капитал также получил возможность проникновения в страну. К 1945 г. он занимал уже первое место в импорте Сирии, оттеснив Францию на третье место после Англии.

Вторая мировая война привела к износу основного капитала, тем самым к возможностям расширенного воспроизводства после окончания войны. Этим были созданы условия для будущего развития национального капитала.

Во второй главе диссертации рассматриваются условия развития национального капитала в период распада колониальной системы.

Завоевание политической независимости улучшило условия для развития в Сирии национального капитала. Но новые возможности надо было реализовать. А это требовало проведения политики, направленной против иностранного капитала. Однако на пер-

вых порах для этого у правящих кругов страны не было ни необходимой решимости, ни возможностей. В течение первого десятилетия политической независимости Сирии ключевые позиции экономики страны оставались в руках иностранных компаний. Местные капиталисты не имели ни одного сколько-нибудь влиятельного банковского учреждения. В дальнейшем положение стало улучшаться.

Диссертант выясняет, как повлияли на развитие национального капитала в Сирии такие новые моменты, как образование в Сирии независимой денежной системы, разрыв таможенного единства с Ливаном, применение специальных протекционистских мер, подчинение государственных средств интересам развития национального капитала. В частности, министерство финансов стало гарантировать банкам кредиты акционерных компаний. Был создан национальный фонд для поощрения текстильной и хлопчатобумажной промышленности, был принят пятилетний план, предусматривающий постройку порта Латакии, дорог, электростанции. По плану 33,7% бюджета расходовалось на развитие сельского хозяйства. Эти меры способствовали росту внутреннего рынка, а тем самым и развитию промышленности и национальной экономики.

Новым явилось и то, что национальный капитал стал развиваться в условиях государственного управления экономикой. Были созданы различные бюро: «Постоянный экономический совет», «Бюро экономического развития», «Зерновое бюро». Посредством этих бюро правительство контролировало производство зерна и торговлю хлебом, хлопководство и экспорт хлопка, продажу цемента, растительных масел. Были приняты законы, освободившие новые промышленные предприятия от многих налогов через 5—6 лет после вступления их в строй. Новые жилые дома были освобождены от применения закона, определяющего квартирную плату в течение 5 лет с момента их эксплуатации. Правительство контролировало импорт ткацких станков, машин для производства трикотажа, импорт тканей и т. д.

Характерным для условий развития национального капитала в этот период явилось вытеснение иностранного капитала и расширение государственного сектора. Монопольное положение иностранных компаний в период мандата, предоставление им гарантированных доходов тормозили развитие национального капитала и давали иностранным монополиям возможность вмешиваться в политику и экономику страны. Придя к власти, национальная буржуазия начала постепенно вытеснять иностранный капитал. С 1951 г. были национализированы (путем выкупа) транспорт, производство электроэнергии, система водоснабжения. «Банк де Сири э дю Либан» был лишен права эмиссионного банка. Были увеличены доходы Сирии от нефтепроводов, принадлежащих иностранным компаниям.

Однако, вытесняя иностранный капитал из одной области, правительство шло ему на уступки в других областях, в частности,

предоставила ему концессии на разведку залежей нефти в стране, здесь сказывалась непоследовательность национальной буржуазии. В руках иностранного капитала (особенно английского) долгое время оставалась торговля табаком в Латакии, зерновое производство, транспортировка зерна и импорт некоторых важных продовольственных продуктов и сырья. В диссертации приведена таблица об иностранных компаниях, действующих в Сирии с указанием размеров их капиталов.

В этот период национальная буржуазия была вынуждена пойти на некоторые уступки рабочему классу и на незначительные — крестьянству. Под влиянием борьбы народных масс вообще, рабочего класса в особенности национальная буржуазия, боясь расширения и укрепления этого движения, расширения требований рабочего класса, приняла закон о труде, правда, без участия рабочего класса в разработке этого закона. Она приняла также некоторые меры, запрещающие экспроприацию крестьян.

Были также установлены и расширены экономические отношения с социалистическим лагерем. Убедившись в том, что капитал империалистических стран менее всего помышляет о подлинной помощи Сирии, отвергнув различные кабальные проекты империалистических стран, прогрессивное крыло национальной буржуазии добилось подписания договоров об экономической помощи со стороны социалистических стран различным отраслям экономики Сирии и коммерческих соглашений с СССР, Румынией, Польшей, КНР, ГДР, Болгарией, ЧССР. Были заключены договоры о постройке с помощью стран социалистического лагеря железных дорог, плотин, нефтеочистительных заводов. Разумеется, все это отвечало общим интересам национальной экономики, требованиям народных масс страны.

Большое внимание уделено во второй главе диссертации выяснению того места, которое занимает национальный капитал в промышленности Сирии. Приведены многочисленные данные и таблицы, рисующие в этом отношении положение в энергетике, в текстильной, пищевкусовой промышленности, в производстве строительных материалов, в химической, кожевенной промышленности, а также на транспорте. Особо рассмотрена роль, которую играет национальный капитал в сфере кредита. Ранее кредитная система находилась в руках иностранного капитала, свободно действовавшего в области установления размера кредитного процента. В 1951 г. в стране существовало 9 кредитных учреждений, пять из которых являлись филиалами европейских банков, а четыре — филиалами банков других арабских стран. Национальный капитал был представлен лишь некоторыми местными учетными домами и множеством менял. После завоевания независимости национальный капитал несколько активизировал свою деятельность в кредитной сфере. В 1957 г. кредитная деятельность распределялась между банками следующим образом: европейские банки — 55%; между банками следующим образом: европейские банки — 55%; банки арабских стран без Сирии — 32%, сирийские банки — 13%.

Занимая незначительное положение в кредитной системе, национальный капитал все же мог использовать в этой области средства государственного сектора. Национальной властью были приняты некоторые меры, оттеснявшие иностранный капитал государственным. Был создан центральный банк, получивший права эмиссионного банка и государственной кассы, ранее принадлежавшие «Банку де Сири э дю Либан».

В диссертации коротко показано, что условия, на которых Сирия входила в ОАР, не благоприятствовали в течение периода вхождения развитию национальной экономики Сирии. Товары тех отраслей промышленности, которые в Египте были более развиты и себестоимость которых была ниже, стали вытеснять с сирийского рынка товары национального производства. Ряд промышленных отраслей стал развиваться медленнее, чем до вхождения Сирии в ОАР. Торговля между двумя провинциями ОАР истощала валютный резерв Сирии. Таблицы, приведенные в диссертации, показывают, что в период вхождения Сирии в ОАР и сельскохозяйственное производство страны шло вспять.

В третьей главе рассматриваются основные черты, характеризующие классовые противоречия в Сирии на современном этапе.

Исследование исторических условий формирования национального капитала показало, что возникшие в конце XVIII в. капиталистические отношения в течение более чем столетия, развивались очень замедленными темпами. Пролетариат Сирии начал складываться как класс только во второй четверти XX в. Сирийский рабочий класс молод и малочислен. В 1957 г. рабочие, занятые в промышленности, составляли всего лишь одну пятую часть всех занятых в производстве трудящихся. В сфере докапиталистических отношений была занята большая часть трудящихся города и подавляющее большинство крестьян.

Одна из особенностей сирийского пролетариата состоит в том, что исторически он раньше всего появился на предприятиях, находившихся под контролем иностранного капитала: на фабриках «Реже де табак», на шелкопрядильных фабриках, на железных дорогах и т. д., что давало иностранному капиталу по определенным каналам влиять на национальную профсоюзную деятельность пролетариата. В рабочем движении существовали раскольнические течения.

Вследствие того что в промышленности преобладали средние и мелкие предприятия, концентрация рабочих незначительна. Вследствие отсутствия в стране тяжелой промышленности сирийский пролетариат представлен рабочими легкой промышленности.

Рабочее движение в Сирии является слабым, молодым, не единым, что обусловлено и тем, что большая часть пролетариата — это разоренные ремесленники и экспроприированные крестьяне. В связи с сезонным характером некоторых отраслей промышленности страны часть рабочего класса не порвала своих связей с деревней.

В диссертации анализируются некоторые факторы, воздействовавшие на степень эксплуатации пролетариата.

В связи с тем что сирийский пролетариат развивался как класс в период, когда жизненный уровень народов повысился по сравнению с эпохой возникновения капитализма, а также вследствие того, что пролетариат закалился в национальной борьбе против иностранного капитала и иностранного ига, а также по некоторым другим причинам, рабочий класс Сирии имеет по сравнению с пролетариатом других арабских стран (например, Египта) более высокую зарплату. Но она значительно ниже, чем в капиталистических странах Европы и далеко не достигает прожиточного минимума.

В работе дан приблизительный расчет прожиточного минимума в Сирии, его структура и показано, что часто даже элементарные нужды рабочих не удовлетворяются. Но в разных сферах производства положение неодинаково.

Сирийская промышленность развивалась в условиях ожесточенной борьбы всего народа, в том числе и рабочего класса. Поэтому буржуазия боялась выступлений рабочих и столкновений с ними. Это — одна из причин того, что на новых больших предприятиях, где организованность рабочих и их профсоюзное движение были сильнее, чем на средних и мелких предприятиях, условия труда были сравнительно неплохие. На средних же и мелких предприятиях условия труда оставались крайне тяжелыми. В диссертации подробно анализируются условия труда в некоторых промышленных отраслях.

Учитывая объективные условия формирования национальной буржуазии и пролетариата, их совместную борьбу против иностранного ига, и принимая во внимание события на международной арене и силу Советского Союза, силу его рабочего класса, создавшего социалистическую систему, национальная буржуазия, пришедшая к власти и нуждавшаяся в поддержке со стороны рабочего класса, ее борьбы против иностранного капитала, шла на некоторые уступки рабочим. Этими уступками она хотела ограничить требования рабочего класса, поставить его под свой контроль и направлять его движение в своих интересах.

В 1946 г., т. е. в первый год полной независимости, был принят закон о труде. Он установил продолжительность рабочего дня, условия труда подростков и женщин, разрешил создание профсоюзов рабочих отдельно от предпринимателей. Хотя этот закон и явился большим шагом вперед, он имел много недостатков. К тому же национальная буржуазия, опираясь на власть, ухитрялась обходить этот закон, нарушать его статьи. В период диктаторских режимов положение ухудшалось. В целях ограничения профсоюзного движения в его борьбе за права рабочих национальная буржуазия преследовала профсоюзы, обвиняя их в коммунистической деятельности. Она запретила компартию, пыталась сама контролировать

вать профсоюзное движение, посеять раскол среди рабочих, поощрять реформистские течения.

17 марта 1959 г., когда Сирия входила в состав ОАР, был принят «Всеобщий закон о труде», уравнивавший положение рабочих двух провинций (Сирии и Египта). Этот закон запретил забастовки под угрозой тюремного заключения, требовал решения возникавших разногласий между рабочими и предпринимателями только мирным путем. Он подчинил профсоюзы государственному аппарату. Однако в нем были и некоторые положительные стороны, касавшиеся рабочих. Наряду с этим в период объединения Сирии с Египтом был принят «Закон об участии рабочих в прибылях обществ и предприятий». Доля рабочих и служащих была установлена в размере 25% чистых прибылей предприятий, но не должна была превышать 750 лир в год. Рабочим было предоставлено право на участие в административных советах компаний и т. д. Однако в условиях запрета газет, отсутствия свободы собраний, слова — эти достижения во многих отношениях сводились к нулю.

Победа сил свободы и демократии во главе с Советским Союзом над фашизмом и обстановка, сложившаяся после второй мировой войны, привели к тому, что борьба сирийского народа, которая во время войны вынудила империалистов признать независимость Сирии, явилась причиной вывода иностранных войск Франции и Англии с территории страны.

Однако империалисты всеми средствами стремились удержать Сирию в своем лагере: они испробовали не один диктаторский режим, ставя у власти различные слои буржуазии. Однако дух эпохи, борьба прогрессивных сил страны, поддержка социалистического лагеря во главе с первой страной диктатуры пролетариата дали Сирии возможность выстоять, сохранив свою независимость.

В этой борьбе первым империалистическим проектом, с которым столкнулась молодая независимая Сирия, был проект «Великой Сирии». Для проведения в жизнь этого проекта империалисты использовали проанглийского короля Иордании Абдуллу. Проект имел целью привязать независимую Сирию к соседним арабским странам, находившимся еще в зависимости от Англии. Визитами, подкупом политических деятелей и другими средствами Абдулла пытался оказать давление на Сирию. Однако все патриотические круги страны заявили о своем отказе от этого проекта. В разоблачении проекта большое участие принимала коммунистическая партия Сирии и Ливана.

Крушение этого и других империалистических проектов привело к серьезному подрыву позиций монополистического капитала в этой части мира, богатой природными ресурсами и имеющей важнейшее стратегическое значение в силу близости с Советским Союзом.

Стремясь задушить национально-освободительную борьбу народов Ближнего Востока, империализм создает государство Израиль, являющееся орудием в руках империализма. Затем импери-

ализм прибег к новым изобретенным им способам давления на народы — к военным переворотам.

В диссертации дана характеристика этих переворотов.

Заключительная часть работы посвящена проблеме некапиталистического развития Сирии, для обеспечения которого необходимы: 1) радикальное решение аграрного вопроса; 2) забота о государственном секторе и использовании прибавочного продукта для развития экономики страны; 3) развитие промышленности для удовлетворения нужд страны товарами широкого потребления; 4) поощрение среди мелких и средних производителей добровольно-кооперативной деятельности; 5) эксплуатация сирийской нефти собственными силами и с помощью социалистического лагеря; 6) пересмотр статей расходов бюджета и государственных учреждений, урегулирование размера жалования, ликвидация чрезмерных материальных привилегий; 7) лишение империализма возможности поощрять реакционную деятельность и заговоры; 8) единение масс рабочих, крестьян, солдат, честных офицеров и прогрессивных интеллигентов; 9) объединение левых сил в широкий национальный фронт; 10) укрепление солидарности освободившихся арабских стран и сплочение прогрессивных арабских стран в борьбе против империализма; 11) развитие и укрепление отношений с социалистическим лагерем; 12) решительная борьба против всех экономических и социальных основ империализма; 13) последовательная борьба Сирии за мир во всем мире.

На своем опыте и опыте других народов сирийский народ убедился в том, что путь его счастья и прогресса — это путь некапиталистического развития. Поэтому он все решительнее и тверже становится на этот путь, чтобы добиться социализма и покончить с эксплуатацией человека человеком.

274436

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Казахской ССР

Сдано в набор 30/IX—65 г.

Л-49624

Печ. л. 0,75

Подписано к печати 7/X—65 г.

Зак. 2018

Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20